

2. Мыш, М.М. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / М.М. Мыш ; сост. пом. присяж. пов. М.И. Мыш. – СПб. : Тип. Н.А. Лебедева, 1876.
3. Грасс, В.А. Материалы по организации одготипного счетоводства в уездных земствах / В.А. Грасс. – Чернигов : Тип. губернского земства, 1913.
4. Грасс, В.А. Губернские съезды и совещания бухгалтеров земских управ в 1911 году / В.А. Грасс. – Чернигов: Тип. губ. земства, 1911.
5. Веселовский, Б.Б. История земства за сорок лет : в 4 т. / Б.Б. Веселовский. – СПб. : Изд-во О.Н. Поповой, 1909-1911. – Т. 3. – 1911.
6. Volmer, F. Stevin, Simon (1548–1620): In: Chatfield M. and Vangermeersch R. (Eds) / F. Volmer // The History of Accounting : An International Encyclopedia. – London: Garland Publishing, 1996.

Н.А. БЛАТОВ: ИСТОКИ ИДЕЙ «БАЛАНСОВЕДЕНИЯ»

И.Н. Львова, канд. экон. наук, доц.

*Санкт–Петербургский государственный экономический университет,
Россия*

В апреле этого года исполнилось 140 лет со дня рождения Николая Александровича Блатова (1875 – 1942), автора фундаментального труда «Балансоведение». Эта работа неизменно получает высокую оценку у исследователей истории и теории бухгалтерии. Отмечается прежде всего новизна подхода к изложению баланса, которая открыла возможности развития одной из основных учетных категорий. В. В. Ковалев рассматривает эту работу как попытку изложить основы самостоятельной учетной науки, направленной на интерпретацию и анализ баланса [1, с. 225–230]. Я. В. Соколов отмечал созданную Н. А. Блатовым классификацию баланса по шести возможным основаниям [2, с.461–462].

Как всякое новое направление в науке, балансоведение не могло не иметь собственной истории или побудительных мотивов, которые обычно приводят исследователя к идее, изменяющей традиционный взгляд на известные категории. Исследования архивных фондов Санкт–Петербурга и литературы к XIX – н. XX вв. позволяют выдвинуть гипотезу о том, идеи балансоведения в определенной степени сформировались под влиянием опыта Александра Николаевича Блатова (отца) и собственных литературных начинаний молодого Николая Александровича.

Н. А. Блатов был сыном артельщика. Сорок лет жизни отца – Александра Николаевича – было отдано службе в биржевой Полуярослаской артели, одной из старейших петербургских артелей³. В к. XIX – н. XX в., когда А.Н. Блатов

³ Начало созданию этого типа артелей, как и многим другим начинаниям, было положено при Петре I. Строительство Санкт–Петербургского порта и установление торговых отношений с зарубежными странами сформировали потребность в новом для своего времени виде труда: обслуживанию потока товаров. Эта потребность в то время не могла быть удовлетворена горожанами новой столицы, и в Петербург устремились жители близ лежащих губерний. В 1714 г. в Петербурге была создана Ярославская артель, от которой в 1758 г. отделилась Полуярослаская. По преданию причиной ее отделения явилась распря при дележе заработков (дувана) – [3, с. 11].

служил в артели, характер деятельности артельных товариществ претерпевает существенные изменения. Помимо традиционных работ по приему, хранению и доставке товаров, они начинают – по поручению работодателей – совершать операции с денежными средствами, ценными бумагами и другими документами. Именно такими работами был занят Александр Николаевич сначала в Российском торговом и комиссионном банке, а затем в Варшавском банке в Санкт-Петербурге.

Если мы обратимся к хронологии работ Николаева Александровича Блатова, то обнаружим, что его первые публикации, изданные в 1909 – 1910 гг., были посвящены коммерческой корреспонденции и изучению образцов деловых документов [4, 5, 6, 7]. Предположение о том, что опыт отца имел на него некоторое влияние не беспочвенно. После окончания Санкт-Петербургского учительского института в 1895 г. Н. А. Блатов непродолжительное время был преподавателем ручного труда, а затем на протяжении ряда лет – учителем русского языка. Он оставался им и после сдачи в 1903 г. экзамена на право преподавания бухгалтерии. Лишь после 1907 г. наряду с русским языком он начинает преподавать бухгалтерию. Для первых работ, которые к тому же носили характер практических руководств, двухлетний период преподавания дисциплины, скорее всего, не был достаточным. Надо отметить, что и в последующем Н. А. Блатов будет большое внимание уделять документальной основе учетных данных. В «Балансоведении» документальность приобретет характер главного условия правдивости (верности) баланса [8, с. 93].

Известно, что основой деятельности артельных товариществ была так называемая «круговая порука», принцип, согласно которому артель несла ответственность перед своими работодателями за сохранность вверенных каждому артельщику материальных ценностей и денежных средств. Артельщик, в свою очередь, отвечал за эти ценности перед артелью. Принцип круговой поруки привлекал работодателей как своего рода гарантия сохранности имущества, но в самом артельном товариществе он порождал неопределенность ответственности, создавал условия для обманов, сговоров и разного рода злоупотреблений. Проступки членов артели – таких примеров достаточно в старых артельных книгах – могли бы составить пособие по изучению подделок документов, злоупотребления доверием и способов растраты имущества.

Не случайно в «Балансоведении» Н.А. Блатов обращается к проблемам вуалирования и фальсификации балансов. Он не только формулирует эти понятия, но также раскрывает и систематизирует свойственные российской практике приемы искажения балансовых показателей. В этой части «Балансоведение» надолго сохранит актуальность и останется редким источником сведений по этой проблеме.

Ранее, чем Н. А. Блатов обратится к отцовскому опыту, он выработает собственное творческое кредо. Еще в 1905-1907 гг., будучи преподавателем Тифлисского коммерческого училища, он приобретет известность как журна-

лист, театральный критик, литературный обозреватель и фельетонист. Его материалы печатали тифлиссские газеты «Возрождение», «Новое обозрение», «Кавказская речь» и «Тифлисский листок». Как было принято в то время, он подписывал свои работы псевдонимами⁴.

Заметки в тифлиссских газетах того времени, подписанные псевдонимами «Наб» и «Николай Невский», открывают неожиданные грани его таланта. Как автор театральных рецензий Н. А. Блатов – истинный знаток и ценитель русской драмы, тонкий критик актерского мастерства. Вместе с тем, в его рецензиях эстетические суждения соседствуют с размышлениями о роли искусства в обществе. Для него неприемлемо противоречие между замыслом и исполнением, громкими заявлениями и последующими невыразительными или противоречивыми действиями.

Николай Александрович был сторонником творческой правдивости, верности образа, которые достигаются мастерством антрепренера и актеров. Правдивость, в свою очередь, рождает доверие к идеям и мыслям, доносимым выразительными средствами театра. В одной из своих театральных рецензий он процитировал знаменитое восклицание К. С. Станиславского: «Не верю!». Недоверие Н. А. Блатова, как рецензента, вызвала пьеса, в которой отсутствовала «жизненная правдивость» [11, с. 4]. Впоследствии «Не верю!» будет обращено им на вуалированные или фальсифицированные статьи баланса, а поиск верности баланса станет лейтмотивом всего «Балансоведения». Он сформулирует шесть признаков правильности баланса. Верность или правдивость будет указана первой в этом списке. К ней добавятся реальность, полнота, единство, преемственность и ясность [8, с. 93]. «Цель всякого баланса, – напишет Николай Александрович, – дать правдивую и полную картину имущественного состояния хозяйства, а иногда и проделанной и работы; эта цель совершенно не будет достигнута, если картина лишена ясности, представляя, вместо отчетливых, доступных и понятных всякому очертаний и ярких красок, нечто смутное, неясное и расплывчатое» [8, с. 104].

Там же, в рецензиях, Николай Александрович определит требования к литературному произведению, которые в дальнейшем станут характерными признаками его собственных работ: серьезность сюжета, законченность обработки и глубоко продуманная идея. Одной из наиболее продуманных и завершенных идей следует признать отмеченные Я. В. Соколовым классификации балансов. Эта классификация вошла в историю науки и стала основой всех последующих систематизаций балансовых таблиц.

⁴ В «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых С. А. Венгерова» упоминается Тифлисский журналист 1900-х гг. Блатов Николай Александрович рождения 17 апреля 1875 г. [9]. Автор словаря псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей И. Ф. Масанов приводит сведения о периодических изданиях, публиковавших материалы Н. А. Блатова и псевдонимах, которыми он подписывал свои работы. Как следует из словарных статей, Николай Александрович писал под псевдонимами: Н. А. Б.; Наб.; Невский, Николай [10, с. 209, 238, 254]. Публикаций под псевдонимом Н. А. Б. к настоящему времени не найдено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев, В.В. Балансоведение и экономический анализ в работах российских ученых. Бухгалтерский учет в Санкт-Петербурге. 1703–2003 / В.В. Ковалев ; под. ред. проф. Я.В. Соколова. – СПб, 2003. – С. 191–312.
2. Соколов, Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней : учеб. пособие для вузов / Я.В. Соколов. – М., 1996.
3. За полтора столетия. Очерк развития Полужарославской биржевой артели в память ее пятидесятилетнего юбилея. – СПб, 1908.
4. Блатов, Н.А. Коммерческая практика. Темы для практических работ по бухгалтерии в связи с коммерческой корреспонденцией и изучением образцов деловых бланков и документов. I ступень (младший курс). Тема № 1 / Н.А. Блатов. – СПб, 1909.
5. Блатов, Н.А. Коммерческая практика. Темы для практических работ по бухгалтерии в связи с коммерческой корреспонденцией и изучением образцов деловых бланков и документов. II ступень (средний курс). Тема № 1 / Н.А. Блатов. – СПб, 1909.
6. Блатов, Н.А. Коммерческая практика. Темы для практических работ по бухгалтерии в связи с коммерческой корреспонденцией и изучением образцов деловых бланков и документов. III ступень (старший курс). Тема № 1 / Н.А. Блатов. – СПб, 1909.
7. Блатов Н.А. Коммерческая практика. Образцы деловых бумаг для практических занятий при изучении коммерческих наук и конторских работ. Перечень бланков с краткими практическими пояснениями / Н.А. Блатов. – СПб, 1909–1910.
8. Блатов, Н.А. Балансоведение (Курс общий) / Н.А. Блатов. – Л., 1930.
9. Венгеров, С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней) : в 6 т. – СПб, 1889–1904. – Т. 1. : А–Л. – СПб, 2001.
10. Масанов, И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. / И.Ф. Масанов. – М., 1960. – Т. 4.
11. Возрождение. Ежедневная газета. – Тифлис, 1905–1906.

РАННИЕ УЧЕТНЫЕ ЗАПИСИ: ДВОЙНАЯ ЗАПИСЬ, АМОРТИЗАЦИЯ, ОТСРОЧЕННЫЕ РАСХОДЫ, ПРОБНЫЙ БАЛАНС

А.М. Мусаэлян

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», Россия

Эту книгу описывали многие, но реально с ней работали А. Кастеллани [3], Ф. Мелис [6] и А. Мартинелли [5]. Возможно, с ней работал Г.А. Ли, который подробно рассказал о ней во второй половине прошлого века, и его ученица Фенни Смитт [7]. Однако никто не привел ни одной фотокопии (только Мелис опубликовал один снимок). Не исключено, что Ли пользовался записями А. Кастеллани. На постсоветском пространстве фотокопии сохранившихся 60 страниц уже несколько лет находятся в электронном архиве средневековых книг профессора М.И. Кутера, насчитывающем более 35000 экземпляров [1, 2]. Именно благодаря этому архиву стали возможны эта и другие русскоязычные публикации, посвященные данной проблеме.